

Панорама Африки и Ближнего Востока

УДК 323(567)

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.09

Ирак после американского вторжения: судьба суннитов

Ольга Павловна БИБИКОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, и. о. главного редактора журнала «Россия и мусульманский мир»

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: olbibikova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9140-8372

ЦИТИРОВАНИЕ: Бибикова О.П. Ирак после американского вторжения: судьба суннитов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5. С. 172–186.
DOI: 10.31249/kgt/2024.05.09

Статья поступила в редакцию 28.08.2024.
Исправленный текст представлен 07.10.2024.

АННОТАЦИЯ. Вторжение США в Ирак в 2003 г. подорвало государственность страны. Планируя свою операцию «Иракская свобода», американцы сделали ставку на шиитов и курдов, которые, по их мнению, во времена правления партии Баас были наиболее дискриминированы. Одновременно новая администрация запретила партию Баас, следствием чего стала маргинализация суннитов и отстранение их от политической жизни. Таким образом, американцы актуализировали этнические и конфессиональные противоречия, существовавшие в иракском обществе. Непонимание особенностей и проблем иракского социума со стороны временной американской администрации привело к тому, что в стране вспыхну-

ла гражданская война, экономика была разрушена, а после вмешательства в ситуацию радикалов террористической организации ИГИЛ¹ значительная часть населения – сунниты и христиане – были вынуждены искать убежища за пределами Ирака.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вторжение США, сунниты, шииты, курды, христиане, шиито-суннитские разногласия, Баас, армия, федерализация, иракские беженцы.

20 марта 2003 г. США и их союзники под вымышленным предлогом начали военную операцию «Иракская свобода». В результате уже в апреле 2007 г. более 4 млн иракцев покинули страну: 1,9 млн человек искали убежища в са-

¹ Деятельность организации запрещена в России.

мом Ираке, 2 млн – в соседних странах Ближнего Востока (в основном в Сирии и Иордании), около 200 тыс. – за пределами Ближнего Востока².

Исторические предпосылки суннитско-шиитских противоречий в Ираке

Большая часть населения Ирака состоит из тех, кого называют иракскими арабами, хотя значительная часть из них – это потомки жителей древней Месопотамии: аккадцев, шумеров, вавилонян и ассирийцев, – которые в VII–VIII вв. н. э. были арабизированы своими соседями, то есть восприняли арабский язык и религию. В частности, жители Ирака говорят на месопотамском арабском диалекте, в котором сохранились вкрапления древних языков. Другая часть населения представлена потомками арабских племен. Еще во времена Ассирийской империи и Вавилонских царств часть Аравии находилась под их властью, поэтому арабские племена довольно рано проникли в Месопотамию. С укреплением власти арабского халифата арабские племена стали интенсивно осваивать эту территорию.

В период правления династии Аббасидов (656–1258) и особенно после переноса столицы халифата из Дамаска в Багдад (осн. в 762) большинство населения Ирака по-прежнему было неарабским, хотя сами Аббасиды были потомками арабских кланов Мекки. Название новой столицы *Мадинат ас-Салаам* («город мира» – араб. яз.), данное городу его основателем халифом Абу Джафаром аль-Мансуром (714–775), соответствовало стремлению халифа собрать в своем государстве разные народы. Новая столица была включена в маршрут Шелкового пути, что позволило хали-

фату Аббасидов уже в начале IX в. стать одним из самых богатых и развитых государств Востока. Тем не менее сохранилось старое название города – Багдад («дарованный сад» – средне-перс. яз.), свидетельствующее о привлекательности данной территории, обладавшей в тот период прекрасными природно-климатическими условиями.

Через территорию Месопотамии прошло много завоевателей, оставивших свой след, прежде всего в характере ее обитателей. Ментальность современных иракцев значительно отличается от ментальности жителей соседней Сирии. Число переворотов и военных столкновений с соседними государствами в истории Ирака демонстрирует высокую степень воинственности его населения. Между 1936 и 1968 гг. в стране произошло восемь государственных переворотов. Даже бедуинские племена, обладающие оружием, нередко вступают в стычки с соседями за пастбища или за контроль над путями контрабанды. Отметим также, что до недавних событий иракцам не была присуща «охота к перемене мест», то есть эмиграция за пределы арабского мира была незначительной и только в период войн. Отсутствие крупных зарубежных диаспор и, следовательно, неразвитость кросс-культурных контактов объясняет слабость светских влияний внутри иракского социума и его приверженность традиционным родоплеменным ценностям.

В период правления халифа Усмана (644–656) религиозное самосознание в арабском государстве стало укрепляться, и с этого времени конфессиональный аспект стал фундаментальной составляющей социокультурной характеристики как иракского общества, так и соседних с ним стран. Кроме арабов

2 Iraq Refugee Crisis: Aid, Statistics and News // USA for UNHCR. – 2023. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/iraq/> (дата обращения: 30.04.2024).

(в основном исповедующих суннизм), здесь проживают курды (сунниты и шииты), туркмены (сунниты и шииты), ассирийцы (христиане), иранцы (шииты), армяне (христиане) и более мелкие этнические подгруппы, которые в не меньшей степени, чем арабы, стремятся сохранить свою этническую и религиозную идентичность.

После турецко-персидской войны (1623–1639) территория современного Ирака, бывшая до этого в составе персидской империи Сефевидов, перешла под власть Османской империи³. Христианское и суннитское население Месопотамии представляло пришедших турок-османов избавителями от иноземного порабощения, так как под властью шаха Исмаила (1487–1524), насаждавшего шиизм и подавлявшего инакомыслие, люди страдали от массовых репрессий.

С началом экспансии Османской империи на ближневосточные земли исламизация стала объединяющим фактором разноплеменного общества. Современная территория Ирака попала под власть султана Сулеймана I (1520–1566) в 1555 г. Во второй половине его правления в процессе распространения государственных институтов на завоеванных землях суннизм стал доминирующей идеологией на всей территории империи, тем более что еще раньше под власть Стамбула перешли суннитские Сирия, Палестина и Египет (1516–1517). Большое идеологическое значение имело также подчинение османам территории Аравийского полуострова (1517), что было равносильно признанию роли турецких султанов как религиозных лидеров всего исламского мира.

Однако обширность территории Османской империи не позволяла ос-

манам держать арабские провинции под жестким контролем. В период между 1704–1831 гг. Ираком, при номинальном подчинении Стамбулу, управляли мамлюки. Затем здесь стала доминировать племенная власть, началась вражда между суннитами и шиитами, ориентировавшимися на Иран, тем более что численность суннитов возросла за счет бедуинов, пришедших на плодородные месопотамские земли из Неджда на Аравийском полуострове. Перемещения бедуинских племен продолжились и в XIX в. Как отмечает российский востоковед А.А. Кузнецов, «миграции бедуинов и их переход к оседлости меняли демографический баланс. При этом [шиитским] проповедникам из Неджефа и Кербелы удалось обратить в шиизм многие арабские племена» [Кузнецов, 2021, с. 133–134].

На подвластной территории Месопотамии Стамбул сделал ставку на иракцев, исповедующих суннизм, назначив их на управленческие должности. Османы постоянно поддерживали суннитское направление ислама, одновременно маргинализируя шиитский ислам, религию соседнего Ирана. Кроме того, на протяжении всей истории Ирака происходило культурное противоборство между этническими группами: арабами и курдами, в меньшей степени – между арабами и туркменами, по языку и культуре отличавшимися от арабов, хотя все они исповедовали суннизм. Но наиболее опасным, с точки зрения власти, был латентный конфликт между суннитами и шиитами, подпитываемый соседним Ираном. Негативизм в отношениях между этими двумя исламскими течениями не исчерпан и сегодня.

На основные должности огромного чиновничьего аппарата империи

3 Персидский шах Исмаил I в начале XVI в. захватил Курдистан, Армению и Ирак, которые ранее входили в состав тюркского государства Ак-Коюнлу.

почти повсеместно назначались сунниты. В результате именно они были наиболее образованными людьми, обладающими профессиями и влиянием, а также имеющими шансы получить высокие должности и дать образование детям. Аналогичная ситуация была в армии, где на командные посты также предпочитали назначать суннитов.

В быту приметы религиозного раскола, заложенные в османское время, ощущаются до сих пор. Представители этноконфессиональных сообществ в основном предпочитают селиться в одном квартале (иногда это еще и выходцы из какого-либо конкретного племени), строить свои мечети, создавать профессиональные, спортивные или культурные сообщества.

Подобная ситуация свидетельствует о незаконченности процессов классообразования. Конфессиональные общины, которые являются основными субъектами общественных процессов, являются доклассовыми формами социальности. Как отмечал российский религиовед П.И. Пучков, «конфессиональная общность более устойчива к ассимиляции по сравнению с этносом, поскольку религиозная форма общественного сознания отличается чрезвычайной консервативностью» [Пучков, 1987, с. 68].

После падения Османской империи территория Ирака в соответствии с договором Сайкс – Пико (1916)⁴ отошла в сферу влияния Великобритании. Как отмечает А.А. Кузнецов, «британское правительство в выработке своей иракской политики решило сделать ставку на суннитов. Этому способствовали три фактора. Во-первых, шииты в июле – декабре 1920 г. подняли вос-

стание против британских колониальных войск. Во-вторых, в Лондоне знали о преимущественном влиянии духовенства на настроения шиитской общины. <...> В-третьих, суннитские симпатии британской администрации во многом определялись личными пристрастиями Гертруды Белл⁵, британской аристократки, направлявшей деятельность английских спецслужб в Ираке с начала XX в.» [Кузнецов, 2021, с. 134].

Антибританское восстание 1920 г. стало переломным событием в современной истории Ирака. Побудительными причинами стали увольнение британцами большинства османских чиновников и их замена на британцев, а также введение новых законов о собственности на землю и налогов на захоронения в священных для шиитов городах. Иракцы выступили против насаждения британского правления и требовали создания независимого арабского государства. В конце концов иракское восстание вынудило Англию пересмотреть принципы своего правления в Ираке.

Объясняя сложившуюся ситуацию и причины, мешавшие создать независимое иракское государство, Хаттар Абу Дияб называет Ирак «микроскопом этнического и религиозного многообразия. <...> Ирак с точки зрения геополитики является зоной «границ» нескольких цивилизационных и религиозных объединений. Иракское пространство – это линия разлома между суннитским исламом и шиитским исламом, а также граница между арабским миром, с одной стороны, и двумя мирами – персидским и турецким – с другой» [Khattar, 2005, p. 135].

4 Договор Сайкс – Пико – тайное соглашение между правительствами Великобритании и Франции (1916) о взаимно согласованных сферах влияния на территориях бывшей Османской империи с учетом ее предстоящего раздела.

5 Гертруда Белл (Gertrude Bell; 1868–1926) – сотрудница британской администрации в Ираке, поддерживала контакты с сыновьями шерифа Мекки, основательница археологического музея в Багдаде.

Таким образом, построение национального государства в Ираке зависело от преодоления этих «разломов» интеграции шиитов и суннитов в новую политическую систему, разрешения вековых конфликтов между племенами и городами, а также между самими племенами из-за плодородных равнин Месопотамии.

Надеясь укрепить свое присутствие в Ираке, где еще в начале века была обнаружена нефть, англичане привели к власти в Ираке Фейсала, сына шерифа Мекки, выходца из рода пророка Мухаммада. Лояльный англичанам и получивший широкую известность во время арабского восстания, он был подходящей фигурой для Лондона. Уже в 1922 г. был подписан кабальный для Ирака союзный договор между Багдадом и Лондоном. Практически во все ведомства на важные посты были назначены британские чиновники. Британцы также брали на себя обязательства по созданию иракской армии. Со временем военное ведомство стало наиболее организованным институтом на фоне слабой политической системы страны. Тем не менее король Ирака стремился привлечь в армию, особенно в офицерский корпус, как можно больше шиитов, с тем чтобы их было не меньше, чем суннитов.

Забегая вперед, отмечу, что в конце 1949 г. был создан Верховный комитет свободных офицеров (по аналогии с Египтом), состоявший в основном из суннитов. Именно они осуществили военный переворот в Ираке в 1958 г., закончившийся упразднением монархии.

Суннитско-шиитский вопрос в современном Ираке

С 1968 г. в Ираке находилась у власти партия Баас⁶. Несмотря на то, что идеология партии Баас, которой придерживались С. Хусейн и его сторонники, считается светской, одной из опор идеологии являлся ислам. В период правления Саддама Хусейна сунниты сосредоточили в своих руках практически все рычаги власти, хотя на местах и в руководстве страны были задействованы представители и других профессиональных сообществ⁷. Именно по этой причине сложилось мнение, что сунниты численно доминируют в стране. На самом деле власти фальсифицировали данные о численности и составе населения страны.

Сегодня мусульмане-шииты в Ираке составляют около 60%, а сунниты – менее 37% [Гордиенко, Гордиенко, 2023, с. 162]. Из более чем 6 млн курдов, проживающих на северо-востоке Ирака, 98% – сунниты, 2% – шииты-фейли [Lavaud, 2021].

В современном Ираке сформировались три района, в каждом из которых доминирует какое-либо этнорелигиозное сообщество. Сунниты проживают в центре страны и на севере (провинция аль-Анбар), на северо-востоке – курды (в основном исповедующие суннизм). Третья группа населения – иракские шииты, обитают в южных областях страны. Уже на первый взгляд очевидно, что эти сообщества являются антагонистами и плохо вписываются в рамки национального государства. Естественно, что в городах население

6 Полное название партии – Партия арабского социалистического возрождения (Баас – «возрождение» на арабском языке). Один из основателей партии М. Афляк считал, что речь идет о возрождении национального самосознания и государственности. Оно также трактуется как «перерождение», поскольку первое арабское возрождение, по Афляку, произошло вместе с возникновением ислама в VII в.

7 Среди них выделялся Тарик Азиз (1936–2015; наст. имя – Михаил Юханна), ассириец/халдей, выходец из семьи католиков. Будучи единственным христианином в правительстве С. Хусейна, он в разные годы занимал посты министра информации, вице-премьера, министра иностранных дел.

представлено разными этносами и конфессиями. Кроме того, в результате кросс-культурных контактов часть населения сегодня являет собой смешанные пары. Что касается племен, то «в большинстве крупных арабских племен Ирака есть часть шиитов и часть суннитов»⁸.

Иракское общество расколото не только по национальному, племенному, религиозному, социальному признакам, но и по позициям, которые его различные слои и племена занимали в период баасистского правления в стране, и по ориентации на внешние силы. Наиболее организованной силой были шиитские религиозно-политические организации, которые в условиях доминирования суннитской власти создали разветвленную организационную сеть с подпольными отделениями, часть которых ориентирована на Тегеран. Однако внутри шиитского руководства Ирака есть те, кто ратует за независимость от Тегерана.

В 2003 г. 160 тыс. военнослужащих США были переброшены в Ирак. Предлогом для вторжения США и их союзников в Ирак были поиск и уничтожение якобы производимого в стране оружия массового поражения⁹. Однако позднее стало известно, что нападение на Ирак было частью обширного плана по «переформатированию» стран Ближнего Востока¹⁰. Мировой общественности цель операции преподносилась как «свержение диктаторского режима». Сама операция получила наз-

вание «Свобода Ирака» (первоначальное название – «Шок и трепет»). Одной из целей операции было взятие под контроль нефтяных месторождений, так как по запасам углеводородов Ирак занимает четвертое место в мире.

Уже 16 мая 2003 г. американская администрация обнародовала Приказ № 1 «Дебаасификация иракского общества», который стал знаковым событием для страны. То, что он был принят всего через два месяца после вторжения, свидетельствует о том, что он был разработан еще при подготовке операции. Этот закон в первую очередь касался суннитов, которые при С. Хусейне занимали привилегированное положение.

Речь шла о введении комплекса мероприятий, направленных на отстранение от власти членов партии Баас, которая была объявлена вне закона. По словам Пола Бремера (*Paul Bremer*)¹¹, главы американской администрации, «все сунниты – баасисты, все баасисты – саддамисты, все саддамисты – нацисты». Опираясь на это примитивное утверждение, Бремер начал кампанию по «дебаасификации». Во-первых, всем баасистам (то есть большинству государственных служащих) с 16 мая 2003 г. было запрещено занимать государственные должности. Во-вторых, иракская армия, многие офицеры в которой были членами Баас, была распущена¹².

Действия американской администрации основывались на поверхностном анализе ситуации в стране, в кото-

8 Claude P. Quel est le visage de la guerre civile en Irak? // Le Monde. – 2006. – 30 Novembre. – Франц. яз. – URL: https://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2006/11/30/quel-est-le-visage-de-la-guerre-civile-en-irak_840295_3218.html (дата обращения: 12.06.2024).

9 Подозрения американских специалистов вызвали закупки Ираком алюминиевых трубок, якобы необходимых для разработки центрифуг для обогащения урана.

10 Генерал Уэсли Кларк: мы уничтожим семь стран за пять лет // ИноСМИ. – 2023. – 30 марта. – URL: <https://inosmi.ru/20230330/blizhniy-vostok-261811642.html> (дата обращения: 20.06.2024).

11 Пол Бремер, американский дипломат, до 2003 г. не работавший на Ближнем Востоке.

12 Carlard S. Irak: des erreurs à repetition. L'exemple de la province d'al-Anbar // Les clés du Moyen-Orient. – 2015. – 13 Mai. – Франц. яз. – URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Irak-des-erreurs-a-repetition-L-exemple-de-la-province-d-al-Anbar> (дата обращения: 20.06.2024).

ром шииты и курды были представлены как «строители новой демократической эры», а сунниты демонизированы. Как отмечала французский политолог Мириам Бенраад (*Myriam Benraad*), «дебаасификация», объявленная в мае 2003 г. <...>, привела не просто к роспуску органов режима, как планировалось изначально, а к тому, что многие сунниты восприняли ее как настоящую «де-суннитизацию» страны. Действительно, сунниты первыми ощутили на себе последствия этой меры и были уволены со своих постов в армии и администрации. У них возникло одинаковое чувство слепого наказания за преступления тирана, которого они зачастую ненавидели так же сильно, как шиитов и курдов, и за которого они не чувствовали прямой ответственности» [Benraad, 2012].

Таким образом, все члены партии Баас, в том числе рядовые, были лишены возможности занимать прежние должности. «Миллионы людей в оккупированном Ираке оказались без средств к существованию. Это были не только сотрудники силовых структур. В одночасье из-за номинальной принадлежности к Баас безработными стали множество врачей, учителей, инженеров, университетская профессура»¹³.

Оценивая ретроспективно решение американской администрации, надо отметить, что те, кто ее планировал, были плохо осведомлены о состоянии иракского общества. Американцы не видели разницы между теми, кто был причастен к политическим преступлениям во времена Саддама, и теми, кто просто приспособился к сложившимся условиям. Более того, американцы

с самого начала отвергли тех, кто имел большое влияние в иракском обществе.

Американцы не сумели привлечь и использовать иракскую интеллигенцию, часть которой могла бы сыграть конструктивную роль в постсаддамовском Ираке. По мнению французского исследователя Д. Корантена (*Corentin Denis*), именно благодаря закону о «дебаасизации» «суннитов коллективно демонизировали, что породило чувство неизбирательного наказания»¹⁴. И теперь представьте себе огромную массу людей, которые оказались не способны обеспечить свои семьи...

Сеймур Херш (*Seymour Hersh*), репортер-исследователь, и Скотт Риттер (*Scott Ritter*), бывший инспектор ООН по вооружениям, обсуждая на сайте Интернета сложившуюся в Ираке ситуацию, констатировали: «Мы взяли людей, представлявших светский оплот против экспансии радикального антиамериканского исламского фундаментализма, и мы их радикализировали. И если мы просто уйдем и оставим ситуацию так, как она сложилась, мы превратим суннитский центр Ирака в гноющуюся выгребную яму антиамериканских настроений. Это новый Афганистан, новая питательная среда для Аль-Каиды»¹⁵.

Среди тех, кто лишился работы, было много армейских чинов. Вооруженные силы Ирака изначально создавались для поддержки власти баасистов. В процессе формирования политической структуры государства военно-политическая элита заняла место этнообразующего фактора. Более того, она была гарантом политической стабильности госу-

13 К каким последствиям привело американское вторжение в Ирак // RT на русском. – 2023. – 20 марта. – URL: <https://dzen.ru/a/ZBhAtZcCOlQp0AG> (дата обращения: 18.05.2024).

14 Corentin D. Les sunnites d'Irak au Coeur des crises depuis 2003 // Les clés du Moyen-Orient. – 2014. – 29 Decembre. – Франц. яз. – URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Les-sunnites-d-Irak-au-coeur-des-cris-depuis-2003-l-analyse-par-les-cartes.html> (дата обращения: 12.05.2024).

15 Scott Ritter and Seymour Hersh: Iraq Confidential // The Nation. – 2005. – 14 November. – URL: <https://www.thenation.com/article/archive/scott-ritter-and-seymour-hersh-iraq-confidential/> (дата обращения: 12.07.2024).

дарства. Армия в Ираке была одним из важнейших национальных институтов страны: накануне американского вторжения армия насчитывала 380 тыс. солдат и 650 тыс. резервистов¹⁶. Позднее стало известно, что тотального разоружения проведено не было, часть оружия исчезла из арсеналов.

Большинство из высших и средних чинов иракской армии являлись выходцами из суннитских регионов, в частности, из провинции аль-Анбар в центре страны, где широко представлена племенная конфедерация племен *дулейм* численностью около 3 млн человек. Поскольку именно в этом районе проживали иракцы, чья жизнь была связана с армией и госслужбой, им не потребовалось много времени, чтобы присоединиться к немногочисленным первоначально баасистским силам сопротивления и исламистам, подкрепления которых стали прибывать в Ирак из-за границы.

Исключив партию Баас и армию из общественной жизни Ирака, США не учли последствия, которые восстанавливали и укрепляли традиционные для Ирака структуры: конфессию, родоплеменные сообщества, – реанимировали межнациональные и межконфессиональные противоречия, а также нарушили систему государственных институтов, которые контролировали все сферы жизни иракцев.

Сложившуюся в Ираке ситуацию подтверждает фрагмент диалога из фильма «Война с ИГИЛ». Интервьюер задает вопросы американскому дипломату Райену Крокеру (*Ryan Crocker*)¹⁷, бывшему в 2007–2009 гг. послом США в Ираке, который достаточно откровенно говорит о том, что присутствие

американских войск в Ираке на самом деле погрузило эту страну в хаос.

Вопрос: Никто не отрицает, что Саддам Хусейн был жестоким диктатором и самыми невообразимыми способами убил сотни тысяч людей. Стала ли жизнь иракцев хуже, чем была при нем?

Ответ: Современный Ирак превзошел мои самые жуткие кошмары. По-моему, достаточно подсчитать потери. Сейчас в Ираке ежедневно погибает больше людей, чем раньше умирало в тюрьмах Саддама или от рук его подручных. Хотя при Саддаме было плохо, сейчас стало неизмеримо хуже. После нашего вторжения Ирак должен был стать демократическим государством. Образцом для соседей и страной, не угрожающей Америке. Результат оказался противоположным¹⁸.

В самом Ираке теракты стали обычным явлением. Речь идет о практически ежедневных нападениях суннитов на шиитов и шиитов на суннитов. Сложившаяся ситуация заставила профессиональные сообщества сконцентрироваться на защите своего социума и своих интересов.

Комментируя сложившуюся ситуацию, Райен Крокер признал, что «кампания по «дебаасизации» дала толчок для создания антикоалиционного движения. Любой поймет, что офицер, уволенный без какой-либо причины, кроме подозрений в определенных убеждениях, скажет: «Я знаю, куда податься», и перейдет в лагерь оппозиции»¹⁹.

Отметим также, что в поисках премьер-министра, способного обуздать насилие, США остановились на кандидатуре Нури аль-Малики (1950 г.р.), малоизвестном члене некой оппозиционной

16 Как разгромили армию иракского диктатора Саддама Хусейна // История войн и оружия. – 2020. – 4 марта. – URL: <https://dzen.ru/a/XlvTY1ukDiPy0-G3> (дата обращения: 30.04.2024).

17 Райен Крокер – американский дипломат (1949 г.р.), в 2007–2009 гг. – посол США в Ираке.

18 «Война с ИГИЛ». Документальный фильм тележурнала *VICE*. – 2016. – URL: <https://cigr.net/glavnoe/26273-irak-dokumentalnyy-film-voyna-s-igil.html> (дата обращения: 18.05.2024).

19 Там же.

шиитской группировки, который до своего назначения более 23 лет проживал в изгнании. Администрация США предполагала, что с помощью аль-Малики в Ираке будет создано «правительство для всех иракцев» – независимо от их этнической или религиозной принадлежности. Аль-Малики прослужил в должности премьера два срока (20 мая 2006 г. – 11 августа 2014 г.). Этот период запомнился иракцам депрессией, которая охватила суннитский социум в результате усиления шиитского влияния, заставив многих суннитов бежать из страны или примкнуть к ИГИЛ. Причиной этого стало то, что правительство аль-Малики использовало новообретенную власть не на объединение страны, а на месть суннитам. Стычки между суннитами и шиитами вышли из-под контроля, началась гражданская война. В результате миллионы иракцев бросили свои дома. Сегодня американцы, понимающие, что проект «Свобода Ираку» (*Freedom of Iraq*) провалился, возлагают вину за свою неудачу именно на аль-Малики.

Рассматривая ситуацию ретроспективно, можно сделать вывод, что США собирались строить «демократию» в Ираке, опираясь на курдов и шиитов, считая, что именно курды и шииты были наиболее дискриминированы при баасистском правлении. Однако подобная политика выглядит недальновидным заигрыванием с шиитским и курдским социумом и непониманием значимости суннитской интеллигенции в стране, не принимает во внимание факты уже состоявшихся кросс-культурных контактов, а также фактора Ирана в суннитско-шиитской дилемме.

Есть другая версия американского сценария: именно через активизацию межконфессиональных противоречий американцы затевали гражданскую войну в Ираке. Эта точка зрения вполне согласуется с идеей Вашингтона о необходимости сократить население нашей планеты. К тому же Ирак, где находятся огромные запасы углеводородов (8,52% мировых запасов сырой нефти²⁰), для этой задачи, с точки зрения американских ястребов, – место весьма подходящее.

Есть также мнение, что деятельность ИГИЛ в Ираке и Сирии перекликалась с планами США переформатировать ближневосточный регион. Так, в 2006 г. Ральф Петерс (*Ralph Peters*), сотрудник Пентагона, опубликовал карты «Нового Ближнего Востока», на которых была изображена территория «Суннистана», государства, которое, по его мнению, должно было возникнуть на территории части Ирака и Сирии. Эта территория совпадала с пространством, которое контролировало ИГИЛ в 2006–2015 гг.²¹

Кроме того, 22 сентября 2007 г. Сенат США большинством голосов (75 против 23 при двух воздержавшихся) принял резолюцию с рекомендацией Белому дому создать на территории Ирака три государства: суннитское, шиитское и курдское. Однако, учитывая многолетние чаяния курдов создать свое собственное независимое государство, этот план гарантированно может закончиться распадом Ирака. Напомним, что основные месторождения нефти Ирака находятся на территориях, где доминируют курды. Этот план отражен в новой Конституции Ирака, принятой в результате усилий США в октябре 2005 г.²²

20 Энергетика Ирака. – 2024. – URL: <https://aenert.com/ru/strany/azija/ehnergetika-iraka/#c33767> (дата обращения: 07.06.2024).

21 Сергеев Д. Откуда появился ИГИЛ: как террористы смогли добиться могущества на Ближнем Востоке // ТВ Звезда. – 2017. – 19 декабря. – URL: <https://tvzvezda.ru/news/201712191049-w5o1.htm> (дата обращения: 07.06.2024).

22 Ирак получил конституцию // Газета.Ru. – 2005. – 25 октября. – URL: https://www.gazeta.ru/2005/10/25/oa_175471.shtml (дата обращения: 18.05.2024).

Сунниты отказались принимать участие в первых выборах в законодательные органы власти в январе 2005 г., в результате чего к власти пришли основные шиитские и курдские коалиции. Лишь в ограниченной степени сунниты участвовали во вторых выборах, состоявшихся в декабре того же года, и в работе над проектом Конституции, в которой они отвергли принятие федерализма, поддерживаемого курдами, что, по их мнению, равносильного разделу страны.

Подобное поведение суннитов является результатом длительного подавления инакомыслия в период правления баасистов. Арабы-сунниты не имеют единого политического руководства, поскольку оппозиция баасистскому режиму была среди них очень ограниченной, не выявившей авторитетных лидеров.

С осени 2012 г. отношения между багдадским режимом, суннитскими партиями и, прежде всего, суннитским населением становились всё более критическими: некоторые суннитские политические лидеры были арестованы или вынуждены покинуть Ирак. Хуже того, в суннитской провинции Аль-Анбар, на границе с Сирией (а также Саудовской Аравией и Иорданией), вспыхнуло народное восстание против злоупотреблений власти, которое переросло в мятеж, особенно в городах Фаллуджа и Рамади, что привело к очень жестокому военному ответу со стороны багдадского режима, который тем не менее не смог его победить. Все эти факторы способствовали ухудшению ситуации с безопасностью в суннитских провинциях и создали объективные предпосылки для восстановления джихадистских сетей, прежде всего

бывшего «Исламского государства в Ираке», которое после распространения своих действий на территорию Сирии стало «Исламским государством в Ираке и Леванте» (ИГИЛ).

В ряды ИГИЛ влились племенные ополчения и прежде всего те военнослужащие, которые служили до 2003 г. в иракской армии, а также сотрудники структур безопасности, стремящиеся отомстить шиитской власти. Именно унижение суннитов стало питательной средой для начала джихада. В ИГИЛ с удовольствием принимали бывших иракских военных, имеющих боевой опыт и испытывающих ненависть к шиитскому Багдаду. Таким образом, именно суннитский ИГИЛ предложил иракским единоверцам надежду на восстановление страны путем «воссоздания халифата», хотя его идеологию и методы разделяли не все представители иракского суннитского сообщества.

Первоначально операции ИГИЛ в Ираке были достаточно успешны, так как его идеологические установки эксплуатировали лояльность населения центральных (суннитских) областей Ирака, традиционно симпатизировавшего баасистскому режиму С. Хусейна, и культивировали ненависть к шиитам и курдам.

В 2007 г. кроме американских войск против ИГИЛ выступило движение «ас-Сахва» («пробуждение» – на араб. яз.), созданное американцами из числа некоторых суннитских племен, а также бывших иракских военных, решивших сотрудничать с новой администрацией взамен на участие в политическом процессе. По состоянию на начало 2008 г. их было более 80 тыс. человек²³. Среди них были и бывшие суннитские повстанцы, недовольные политическим

23 Blanchard M. «Liberté en Irak», retour sur le fiasco de l'invasion américaine. – américaine // Le Monde. – 2014. – 14 Juin. – URL: https://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2014/06/14/liberte-en-irak-retour-sur-le-fiasco-de-l-invasion-americaine_4438289_3218.html (дата обращения: 07.06.2024).

и религиозным авторитаризмом ИГИЛ. И хотя они присягнули на верность правительству Нури аль-Малики, однако по-прежнему оставались для нового руководства страны «чужими» и даже подвергались репрессиям со стороны шиитского истеблишмента.

Пока американские войска находились в Ираке, проамериканские сунниты из «ас-Сахва» получали жалование от США, но когда в 2010 г. начался процесс вывода американских войск из Ирака, оказалось, что финансирование прекращается²⁴. В конце концов бывшие члены «ас-Сахва» стали постепенно присоединяться к ИГИЛ.

Свой вклад в провал проекта «ас-Сахва» внесли и шейхи племен, лояльные американской администрации, которых судьба страны мало беспокоила. На самом деле они всего лишь пытались реализовать свои корыстные интересы, например, сохранить контроль над контрабандными путями, идущими через суннитские районы, или отобрать у соседнего племени спорные пастбища²⁵.

Не последнюю роль сыграло и разочарование лидеров племен в американских партнерах. Известны случаи, когда войска США применяли «коллективные наказания» за то, что племя не предоставляло информацию о подпольных отрядах, атакующих войска США. Изошренное наказание осуществлялось путем выкорчевывания бульдозерами плодоносящих пальм под звуки американской музыки или поджога посевов зерновых. Не последнюю роль в радикализации суннитов сыграли события

в Фаллудже²⁶ (американцы применили там белый фосфор) и других суннитских городах, где население оказало сопротивление американцам.

США начали выводить свои войска 18 декабря 2011 г. Накануне (14 декабря 2011 г.) Б. Обама заявил, что Соединённые Штаты оставляют «суверенный, стабильный и самодостаточный Ирак»²⁷. Но уже через несколько дней правительство Нури аль-Малики начало проводить массовые аресты суннитов, обвиняя их в том, что они якобы остались верны баасизму. Это стало предпосылкой начала суннитского восстания против американского присутствия в стране, которое проходило при молчаливом одобрении части шиитов и курдов.

В начале 2014 г. под власть ИГИЛ попала большая часть провинции Анбар. В июне джихадисты захватили город Мосул, крупнейший экономический центр Ирака, вынудив бежать иракскую армию, администрацию и четверть населения города. Однако к концу лета объединёнными усилиями курдских отрядов Пешмерга, бойцов арабских племен-суннитов и ополченцев из числа христиан и езидов удалось выпроводить джихадистов из Мосула.

Несмотря на утрату части подконтрольных территорий в Ираке, ИГИЛ продолжала свои операции в меньшем масштабе. 9 декабря 2017 г. Ирак объявил об окончании войны с «Исламским государством», тем не менее только в 2020 г. ИГИЛ организовала более 1 400 атак в Ираке.

24 Le Sahwa. Geopolitique de l'Irak // Diplomatie. Affaires strategiques et relations internationals. – 2014. – Le Grande dossiers N 19 (Fevrier-mars). – P. 91. – Франц. яз.

25 К вопросу о причинах краха проамериканского проекта ас-Сахва в Ираке // Islamic Policy = О политике в исламском мире. – 2018. – 10 июля. – URL: <https://islamicpolicyonline.wordpress.com/2018/07/10/к-вопросу-о-причинах-краха> (дата обращения: 07.06.2024).

26 Битва за Фаллуджу (ноябрь 2004 г.) – самое кровопролитное сражение, которое американские войска вели в Ираке. Противником коалиционных войск были не иракская армия бывшего баасистского правительства, а повстанцы.

27 Ас-Саади М.Х. Вывод войск США из Ирака: реальность или принятие желаемого за действительное // ИноСМИ. – 2024. – 27 сентября. – URL: <http://inosmi.ru/20240927/irak-270225333.html> (дата обращения: 07.10.2024).

Основные результаты провала политики США в Ираке

Итоги американского вторжения в Ирак приводят к выводу о том, что Вашингтон практически не учел особенности этноконфессиональной ситуации в стране. В частности, не была изучена степень влияния Ирана на шиитскую умму в Ираке. Большинство политических аналитиков пришли к выводу, что после ухода американцев влияние Ирана в регионе возросло, что логично вызвало беспокойство Саудовской Аравии и других стран, где имеются шиитские общины. Известно, что на первых порах из США в Ирак были вызваны этнологи и религиоведы, которые должны были досконально изучить общественную ситуацию в стране. Тем не менее тот же Райен Крокер, бывший посол США, констатировал, что США наделали массу ошибок, готовя операцию «Иракская свобода».

Показывая абсурдность сложившейся ситуации, Райен Крокер признал, что «иракское правительство находится под влиянием финансируемых Ираном группировок. Они получают оружие США (против ИГИЛ – О. Б.). Мы их поддерживаем с воздуха, оказываем дипломатическую поддержку. В данном случае мы поддерживаем шиитов во главе с Ираном с целью разгромить ИГИЛ. <...> Правительство в Багдаде представляет угрозу для США и их союзников. <...> Мы создали монстра. Эти монстры потом придут к нам»²⁸.

Это запоздалое признание было сделано Р. Крокером уже по окончании его службы в Ираке. Результатом американской политики в Ираке стали сломанные судьбы миллионов иракцев. Государство было разрушено. В 2003 г.

население составляло 27 млн человек. По грубым оценкам, страну покинуло более 4 млн жителей. А сколько было убито, искалечено – неизвестно.

Анализируя сложившуюся ситуацию, приходишь к выводу, что Ирак ожидает трудный и долгий период восстановления. Борьба с ИГИЛ значительно укрепила шиитское ополчение и иранское влияние в Багдаде. Как пишет Мариус Лазар, «всегда отстраненный от политической власти и особенно подавляемый в период правления Саддама Хусейна иракский шиизм переживает возрождение идентичности и общинной жизни, что радикально меняет статус Ирака, превращая его из бывшей суннитской державы в бастион, один из региональных векторов шиитского религиозного и геополитического влияния» [Lazar, 2015].

В результате Ирак стал полем соперничества между США и Ираном. В свою очередь, окрепли связи между шиитами Ирака и Ирана, хотя в отношениях между духовными лидерами обеих стран наблюдаются разногласия, в том числе по вопросам религиозного плана.

Параллельно с мечтами иракских курдов о создании своего государства аналогичный проект возник у суннитов. Проект возник из-за отказа шиитов делиться властью. Речь шла об образовании автономного региона из преимущественно суннитских провинций: огромной провинции аль-Анбар, провинции Найнава, Салах-эд-Дин, Дияла и Багдад. Надеясь на финансирование из стран Персидского залива, сторонники этого проекта предлагали восстановить эти территории, в значительной степени разрушенные во время войны с ИГИЛ, и создать «образцовое государство» вокруг Мосула, некогда второго

28 «Война с ИГИЛ». Документальный фильм тележурнала VICE. – 2016. – URL: <https://cigr.net/glavnoe/26273-irak-dokumentalnyy-film-voyna-s-igil.html> (дата обращения: 18.05.2024).

по значимости города Ирака. Предполагалось, что, создав свое государство, иракские сунниты восстановят контроль над своей судьбой. Но эта территория в значительной степени лишена нефти, за исключением спорных территорий вокруг Киркука. Проект неоднократно обсуждался как в самом Ираке, так и с участием стран Персидского залива, однако единого решения так и не было принято.

Новым явлением в геополитическом ландшафте Ирака стало возникшее среди молодых шиитов движение «Тишрин» (по названию площади в Багдаде). Несмотря на то, что эти молодые люди – в основном шииты, они не отождествляют себя с проиранскими ополченцами или с иракскими сторонниками аятоллы Али ас-Систани (1930 г.р.), духовного лидера иракских шиитов. Они требуют полной перестройки Ирака: разоружения ополченцев и замены нынешней правящей элиты. Движение не монолитно, но в нем доминируют националистические и антииранские взгляды. Они отвергают религиозную принадлежность в пользу иракской идентичности. Это позволяет им сблизиться со своими сверстниками – суннитами. Важно отметить, что возраст более половины населения Ирака не превышает 25 лет²⁹. С лета 2015 г. они регулярно проводят демонстрации против ущемления основных свобод, прав женщин и социально-экономических достижений, под которыми подразумеваются субсидированные тарифы на электроэнергию, основные продукты питания, бесплатное государственное образование, медицинские услуги и т.д. Ратуя за разделение религии и политики, они требуют «гражданского» государства (*даула мадания*), которое, по их мнению, не должно быть религиозным или свет-

ским в том смысле, в каком это принято на Западе, а было бы государством, свободным от логики разделения на этноконфессиональные сектора.

Наиболее проблематична судьба старшего поколения суннитского населения Ирака. Часть этого поколения стигматизирована, прежде всего тем, что в период баасистского режима она находилась в приоритете, а затем, оказав сопротивление американцам, примкнула к ИГИЛ. И хотя часть суннитов эмигрировала в соседние Иорданию и Ирак (и даже в Белоруссию, где они пытаются перейти белорусско-польскую границу), многие эмигранты не видят возможности возвращения на родину, опасаясь за свою жизнь.

Очевидно, что сложившаяся в этой стране ситуация чревата новыми конфликтами в общественно-политической жизни, ибо восстановление стабильности предполагает урегулирование межконфессиональных разногласий, возвращение доверия населения, и решение главного вопроса – быть или не быть Ираку полиэтничным и многоконфессиональным государством.

Список литературы

Гордиенко Д.В., Гордиенко В.Н. Ближневосточный регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил. – Москва : Аргамак-Медиа, 2023. – 182 с.

Кузнецов А.А. Сунниты-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016). – Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. – 352 с.

Пучков П.И. Этнос и религия // Этнические процессы в современном

29 Iraq Population 2024. – URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/iraq-population> (дата обращения: 13.06.2024).

мире / отв. ред. Ю.В. Бромлей. – Москва : Наука, 1987. – С. 68–80.

Benraad M. Fin de l'occupation et crise en Irak: la clé de voûte sunnite // *Politique étrangère*. – 2012. – N 1. – P. 161–172. – Франц. яз. – DOI: 10.3917/pe.121.0161.

Khattar A.D. La dimension religieuse du conflit irakien // *Revue internationale et stratégique*. – 2005. – N 1 (57). – P. 135–143. – Франц. яз. – DOI: 10.3917/ris.057.0135.

Lavaud L. La diversité religieuse en Irak // *Observatoire géopolitique du religieux (IRIS)*. – 2021. – Juin. – 6 p. – Франц. яз. –

URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2021/06/Obs-Géopo-du-religieux-La-diversité-religieuse-en-Irak.pdf> (дата обращения 07.10.2024).

Lazar M. Le chiisme irakien post-Saddam: entre résurgence religieuse, fractures politiques et influences externes // *Orients Stratégiques*. – 2015. – N 2. – Франц. яз. – URL: https://www.academia.edu/14437271/Le_chiisme_irakien_post_Saddam_entre_résurgence_religieuse_fractures_politiques_et_influences_externes?email_work_card=reading-history (дата обращения: 23.07.2024).

Africa and the Middle East: the Changing Landscape

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.09

Iraq After the American Invasion: The Sunni Fate

Olga P. BIBIKOVA

PhD (History), Senior Researcher, Department of Interdisciplinary Studies
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: olbibikova@mail.ru

ORCID: 0000 0002-9140-8372

CITATION: Bibikova O.P. (2024). Iraq After the American Invasion: The Sunni Fate.

Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 17, no. 5, pp. 172–186 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.09

Received: 28.08.2024.

Revised: 07.10.2024.

ABSTRACT. *The U.S. invasion of Iraq in 2003 profoundly undermined the country's statehood. During the planning of the "Operation Iraqi Freedom," the United States relied on Shiites and Kurds, who were perceived as having been the most marginalized under the Baath Party's rule. Simultaneously, the new administration*

implemented a ban on the Baath Party, resulting in the political marginalization of Sunnis and their exclusion from public life. This approach exacerbated the existing ethnic and sectarian divisions within Iraqi society. A lack of understanding of Iraq's social complexities and challenges by the interim American administration

ultimately contributed to the outbreak of civil war. The country's economy was left in ruins, and following the involvement of ISIS terrorists in the conflict, a significant portion of the population – particularly Sunnis and Christians – was forced to seek refuge abroad.

KEYWORDS: US invasion, Sunnis, Shiites, Kurds, Christians, Shiite-Sunni differences, Baath, army, federalization, Iraqi refugees.

References

- Benraad M. (2012). End of the occupation and the crisis in Iraq: the Sunni keystone. *Politique étrangère*. No. 1, pp. 161–172 (in French). DOI: 10.3917/pe.121.0161.
- Gordienko D.V., Gordienko V.N. (2023). *The Middle East Region: Analysis of the Political Situation, Assessment of the Economic Capabilities of States and Characteristics of the Armed Forces*. Moscow: Argamak-Media, 182 pp. (in Russian).
- Khattar A.D. (2005). The religious dimension of the Iraqi conflict. *Revue internationale et stratégique*. No. 1 (57), pp. 135–143 (in French). DOI: 10.3917/ris.057.0135.
- Kuznetsov A.A. (2021). *Sunni-Shiite Contradictions in the Context of the Geopolitics of the Middle East Region (1979–2016)*. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 352 pp. (in Russian).
- Lavaud L. (2021). Religious diversity in Iraq. *Observatoire géopolitique du religieux (IRIS)*. June, 6 pp. (in French). Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2021/06/Obs-Géopo-du-religieux-La-diversité-religieuse-en-Irak.pdf>, accessed 07.10.2024.
- Lazar M. (2015). Post-Saddam Iraqi Shiism: between religious resurgence, political fractures and external influences. *Orients Stratégiques*. No. 2 (in French). Available at: https://www.academia.edu/14437271/Le_chiisme_irakien_post_Saddam_entre_résurgence_religieuse_fractures_politiques_et_influences_externes?email_work_card=reading-history, accessed 23.07.2024.
- Puchkov P.I. (1987). Ethnos and religion. In: Bromley Yu.V. (ed.). *Ethnic Processes in the Contemporary World*. Moscow: Nauka Publ., pp. 68–80 (in Russian).